

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Сарапкина Е.Н.¹

Ключевые слова: идеология, Интернет, финансирование терроризма, информационно-коммуникационные технологии, средства массовой информации, экстремизм, терроризм.

Аннотация

Цель статьи: изучить причины распространения терроризма и экстремизма в молодежной среде, способы, методы и средства вовлечения молодых людей в преступления данной категории, раскрыть правовые основы противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности, рассмотреть способы повышения эффективности применяемых правовых мер в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Метод исследования: применялись общенаучные методы исследования (анализ, синтез, описание, сравнение), основу исследования составил диалектический метод познания.

Полученные результаты: изучены основные проблемы, возникающие в сфере противодействия экстремистским и террористическим проявлениям среди молодежи, проанализированы основные меры по пресечению и предупреждению терроризма и экстремизма, при этом главное внимание уделено правовым и информационным мерам.

Сделан вывод, что распространение терроризма и экстремизма в молодежной среде обусловлено широким кругом политических и экономических проблем, социальных противоречий, которые приобрели общесистемный характер, внешнеполитических угроз, а также факторами социокультурного и социально-психологического характера.

Существующая система национального законодательства в сфере противодействия терроризму и экстремизму обладает достаточным набором правовых мер, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с этими опасными явлениями и их профилактику. В то же время недостаточная эффективность правоприменительной деятельности требует дальнейшего совершенствования законодательства и основных мер по противодействию экстремистским и террористическим проявлениям. Расширение использования Интернета и информационных технологий в террористических и экстремистских целях требует принятия активных ответных мер, в том числе выработки единых международных правовых стандартов поведения в информационной среде.

Научная новизна: доказана необходимость повышения эффективности применяемых норм действующего законодательства в сфере противодействия терроризму и экстремизму, а также в сфере информационных технологий. Обоснована позиция по вопросу криминализации новых составов преступлений террористической и экстремистской направленности и декриминализации отдельных составов преступлений в данной сфере.

DOI: 10.21681/2226-0692-2023-1-44-58

Введение

Терроризм приобрел транснациональный характер и представляет угрозу международной, региональной и национальной безопасности. Террористические организации из радикальных формирований превращаются в крупные террористические сети, обладающие разветвленной организационной структурой, имеющие серьезную государственную и частную финансовую поддержку, использующие инновационные технические решения. Доступность современных информационно-коммуникационных

технологий позволяет сокращать материальные издержки преступной деятельности, вести более агрессивную информационно-пропагандистскую кампанию по привлечению новых сторонников, в том числе среди молодежи.

В изменившейся геополитической обстановке, в условиях формирования новой структуры мирового порядка, ослабления и разрушения существующих международных правовых институтов усиливается тенденция поддержки отдельными

¹ Сарапкина Елена Николаевна, заместитель начальника отдела анализа и обработки правовой информации ФБУ «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: Elena.Sarapkina@scli.ru

государствами террористических и экстремистских группировок в интересах дестабилизации внутригосударственной общественно-политической обстановки других стран, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, нарушения территориальной целостности или развязывания гражданских войн. В этих условиях важное значение для Российской Федерации приобретает укрепление государственного суверенитета, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных ценностей, противодействие международным неправительственным, религиозным, террористическим и экстремистским организациям в осуществлении пропагандистской деятельности и деятельности по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи.

Современный период развития Российской Федерации характеризуется нестабильной политической и социально-экономической обстановкой, межэтнической и межнациональной напряженностью, распространением радикальных идей среди населения, ростом количества преступлений экстремистской направленности, обострением внешних и внутренних экстремистских и террористических угроз.

Результаты исследования

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в России² за 11 месяцев 2022 г. (январь — ноябрь) в стране зарегистрировано более 1,8 млн преступлений, что примерно соответствует уровням последних трех лет за этот же период. Относительно предшествующего года их число сократилось на 1,6%.

В 2022 г. (за 11 месяцев) было выявлено 1407 преступлений экстремистской направленности, в 2021 г. — 1057, в 2020 г. — 833. Таким образом, возросло количество выявленных уголовно наказуемых деяний в сфере противодействия преступным проявлениям экстремизма (с 833 до 1407).

За 11 месяцев 2022 г. наблюдалось некоторое снижение количества зарегистрированных преступлений террористической направленности — 2109. В 2021 г. было зарегистрировано 2136 преступлений террористической направленности, в 2020 г. зарегистрировано 2342 таких преступлений.

При этом сохраняется высокий уровень террористических угроз, связанных с деятельностью международных террористических организаций по подготовке террористических актов и диверсий, распространению идеологии терроризма, вербовке

новых сторонников и созданию законспирированных ячеек с целью совершения преступлений террористической направленности.

В 2021 г. свыше 40% террористических проявлений зафиксировано в Северо-Кавказском федеральном округе — 910. В 2022 г. зафиксировано снижение террористических проявлений в данном округе до 764. А в 2020 г. было зафиксировано 1195.

В отношении преступлений экстремистской направленности можно отметить, что больше всего зафиксировано таких преступлений в Центральном федеральном округе: в 2022 г. — 388, в 2021 г. — 246, в 2020 г. — 158.

Как и в 2020 году, определяющее влияние на тенденции экстремистской преступности в 2021 году оказало увеличение количества преступлений, предусмотренных статьей 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) Уголовного кодекса Российской Федерации. Зарегистрировано 486 таких деяний, большинство из которых совершены с использованием сети Интернет (456).

В 2022 г. продолжилась тенденция к снижению уровня криминализации подростковой среды. Статистические данные за 11 месяцев 2022 г. показали, что общее число выявленных преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось на 4,3% (с 31 865 до 26 758), за 2021 г. — на 15,6% (с 37 771 до 31 865), за 2020 г. — на 9,1% (с 41 548 до 37 771).

В 2022 г. продолжилось сокращение числа выявленных случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий. За 11 месяцев 2022 г. выявлено 1174 таких противоправных действия (сократилось на 13%). В 2021 г. было зафиксировано сокращение регистрации таких деяний на 5,6% (выявлено 1,5 тыс.).

Таким образом, наблюдается тенденция сокращения зарегистрированных преступлений террористической направленности, при этом статистические данные свидетельствуют о стабильном росте преступных проявлений экстремизма.

В настоящее время терроризм и экстремизм остаются реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Особую тревогу вызывают участвовавшие проявления экстремизма в молодежной среде, вовлечение молодежи³ в организации экстремистской направленности.

По оценке Э.С. Ахъядова и Ж.А. Салгириевой, проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошедшие перио-

² Ежемесячный сборник о состоянии преступности Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 20.02.2023).

³ В соответствии с Федеральными законами от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» и от 30.12.2020 № 507-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 13 Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» к молодежи относятся лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ); в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы к числу молодежи отнесено население Российской Федерации (социальные группы) в возрасте от 14 до 23 лет.

ды существования Российского государства. Распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острых проблем. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными [12, с. 87].

Распространение терроризма и экстремизма в молодежной среде обусловлено широким кругом политических и экономических проблем, социальных противоречий, которые приобрели общесистемный характер, внешнеполитических угроз.

К одной из главных причин возникновения и распространения терроризма и экстремизма в молодежной среде относят также факторы социокультурного и социально-психологического характера.

Молодые люди, особенно несовершеннолетние, в силу возрастных особенностей наиболее уязвимы для негативного (деструктивного) влияния идеологии терроризма и экстремизма, наиболее подвержены манипулированию и склонны к принятию протестных идей и настроений.

Как отмечено В.К. Довгяло: «Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой легче приживаются радикальные взгляды и убеждения, наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала, поэтому молодые граждане часто становятся мишенью экстремистских организаций, использующих российскую молодежь в своих интересах» [9, с. 22].

Националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, отдельными лицами, распространяющими идеологию насилия, предпринимаются попытки вовлечения (склонения, вербовки или иного вовлечения) молодежи в террористическую, экстремистскую и иную противоправную деятельность.

Способы воздействия на молодых людей с целью склонения их к участию в террористической или экстремистской деятельности разнообразны: убеждение (через использование псевдопатриотических идей, популяризацию идей национализма и сепаратизма, популяризацию экстремистской и террористической идеологии, финансовые стимулы и др.), а также принуждение.

Многие террористические и экстремистские организации для привлечения в свои ряды новых молодых членов, разжигания и обострения межэтнических и межконфессиональных конфликтов используют также религиозный фактор.

Проблема становления и распространения религиозного фундаментализма в современном мире является актуальной и недостаточно исследованной именно в контексте влияния последствий и возможных угроз, вызванных радикализацией и экстремистскими проявлениями религиозного характера [14, с. 399].

С учетом анализа статистических данных и социологических опросов⁴ проведена сегментация групп лиц с точки зрения уязвимости к экстремистской и террористической пропаганде: это люди со средним общим (школьники) или средним специальным образованием, безработные, мигранты, российские студенты, иностранные студенты.

По данным отчета Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ)⁵, некоторым террористическим организациям требуются услуги специалистов гражданских профессий, которые не могут быть завербованы на идейной почве (инженеры, врачи, IT-специалисты, финансисты и т. д.).

Наиболее распространенными каналами вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность являются: социальные сети, медиа-ресурсы, интернет-игры, школы и вузы, спортивные учреждения, националистические и религиозные организации, деструктивные молодежные сообщества, соседи, дружеская среда, родственники, случайные люди, тюрьмы и исправительные центры, районы, где террористическая организация имеет контроль над территорией или распространила свое влияние, иностранные боевики-террористы, возвращающиеся из зон конфликтов.

Идеологами экстремизма и терроризма все активнее используется интернет-пространство и социальные сети для возбуждения экстремистских настроений, распространения идеологии терроризма, массового распространения нелегального контента, для координации экстремистской и террористической деятельности, оказания финансовой или иной материальной поддержки террористическим и экстремистским организациям и проведения вербовочной работы.

Террористические и экстремистские организации освоили все основные социальные сети, имеют свои интернет-сайты, например, международная террористическая организация «Исламское государство» (ИГИЛ) располагает личным медиа-агентством и радио, при этом вещание ведется сразу на нескольких языках.

Х.А. Аккаева пишет: «В распространении своей идеологии террористические и экстремистские организации стремятся максимально использовать информационную сферу, которая в условиях глобальной информатизации общества предоставляет широкие возможности для этого. Сила воздействия информационных ресурсов многократно превосхо-

⁴ Статистические данные по преступлениям террористической направленности на территории России // Обзор НЦПТИ. № 3 (26). 2021. С. 35—50; Результаты социологического исследования среди студентов «Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде» // Обзор НЦПТИ. № 1 (28). 2022. С. 18—28.

⁵ Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf> (дата обращения: 21.12.2022).

дит физические воздействия терактов, кратко по-полняя ряды сторонников» [10, с. 24].

По мнению экспертов, основные причины популярности интернет-ресурсов заключаются в следующих преимуществах данного средства коммуникации: открытость; глобальное распространение; обеспечение анонимности; незначительные масштабы регулирования и цензуры со стороны государства, ограниченные техническими возможностями и юридическими нормами; широкие возможности использования; высокая скорость передачи информации; дешевизна и простота в использовании; возможность создания контента самими пользователями; мультимедийные возможности; возможность сочетать различные типы информации (текстовую, графическую, аудио и видеоматериалы); поддержка финансовых операций, в том числе в криптовалюте [4, с. 208; 5, с. 196; 6, с. 14; 7, с. 222].

Создаваемые террористическими и экстремистскими организациями сайты проектируются на высоком профессиональном уровне с использованием большого количества наглядной информации, которая используется в отношении той категории граждан, которая большую часть своего времени находится в виртуальном пространстве, в основном подростков и молодежи.

«Внедрение экстремизма в молодежную среду в настоящее время приобрело очень большие масштабы и имеет опасные последствия для будущего нашей страны, так как подрастающее поколение — это ресурс национальной безопасности, гарант поступательного развития общества и различного рода инноваций»⁶.

Как уже отмечалось, распространение экстремизма и террористических проявлений среди молодежи стало одной из острейших проблем и представляет серьезную угрозу безопасности государства и общества.

Борьба с терроризмом и экстремизмом является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации и неотъемлемой частью стратегических целей государственной и общественной безопасности Российской Федерации.

Целью государственной политики в сфере противодействия терроризму и экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от террористических актов и иных проявлений терроризма, от экстремистских угроз.

В целях оперативного реагирования на существующие внешние и внутренние террористические и экстремистские угрозы государством принят зна-

чительный комплекс правовых и организационных мер, направленных на создание общегосударственной системы противодействия терроризму и экстремизму в России.

Общегосударственная система противодействия терроризму и экстремизму представляет собой совокупность субъектов противодействия и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по установлению причин террористических и экстремистских проявлений, выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию преступлений террористической и экстремистской направленности, минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений.

Существующая система национального законодательства⁷ в сфере противодействия терроризму и экстремизму обладает достаточным набором правовых мер, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с этими опасными явлениями и их профилактику. В то же время недостаточная эффективность правоприменительной деятельности требует дальнейшего совершенствования основных мер по противодействию экстремистским и террористическим проявлениям.

Совершенствование действующего уголовного законодательства предполагает криминализацию новых общественно опасных деяний, в том числе террористической и экстремистской направленности.

В целях создания дополнительных механизмов противодействия террористическим и иным экстремистским проявлениям и повышения эффективности системы выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма и иных форм экстремизма

⁷ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. 26.05.2021) «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (в ред. 29.12.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 (в ред. 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму»; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации 29.05.2020 № 344; Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации от 05.10.2009; Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации 28.12.2018 № Пр-2665; Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденная Президентом Российской Федерации от 30.05.2018; постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2008 № 333 (в ред. 17.04.2021) «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»; приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.04.2019 № 247 «Об организации работы в Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по обеспечению условий для формирования у молодежи гражданской позиции, противодействия идеологии терроризма и экстремизма» и др.

⁶ Н.Б. Бааль. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления : автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02 / Бааль Наталья Борисовна. Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского.

Уголовный Кодекс Российской Федерации был дополнен новыми составами преступлений. Предусмотрено усиление уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, в том числе за вербовку в ряды террористических организаций⁸, неоднократные пропаганды либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или террористического и экстремистского характера символики⁹.

Введена процедура отмены решения о приобретении российского гражданства в случае совершения лицом преступления (приготовления к преступлению или покушения на преступление) террористической и экстремистской направленности¹⁰.

В настоящее время в действующем уголовном законодательстве установлена повышенная ответственность при совершении преступлений с использованием средств массовой информации и Интернета.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о расширении использования Интернета и информационных технологий в террористических и экстремистских целях, что требует принятия активных ответных мер.

Вместе с тем одного ужесточения уголовного законодательства явно недостаточно. Законодательство должно не только предусматривать наказание за совершенное противоправное деяние экстремистской (террористической) направленности, но и содержать превентивные меры, носить докриминальный характер [11, с. 32].

Важно отметить, что в целом деятельность законодателя в части уголовно-правовой регламентации преступлений экстремистской и террористической направленности подвергается критике.

Зачастую изменения уголовного закона имеют в основе информационный повод, но не базируются на комплексном осознании социальных и правовых причин криминализации (декриминализации). Внешение корректив в уголовный закон происходит в короткие сроки и не проходит через критику со стороны исследователей и практиков [3, с. 5].

С.И. Бушмин отмечает, что действующий уголовный закон содержит множество недостатков в уголовно-правовой регламентации криминальных

проявлений терроризма и экстремизма. Отмеченные в исследовании трудности интерпретации признаков отдельных составов преступлений, нашедшие подтверждение в примерах из судебной практики, свидетельствуют о проблемах в нормотворчестве. В корне изменить ситуацию может лишь системная корректировка нормативных положений Уголовного кодекса Российской Федерации и регулятивного законодательства, основанная на целостном понимании социальных оснований изменения уголовного закона, а также надлежащего использования приемов и методов юридической техники конструирования текста уголовно-правовых норм [1, с. 149].

В научной литературе поднимается вопрос о необходимости унификации уголовного антиэкстремистского законодательства. При этом существуют различные доктринальные подходы и обоснования необходимости систематизации и унификации преступлений экстремистской направленности.

По мнению А.В. Петрянина, своеобразным итогом унификации и систематизации уголовного законодательства, направленного на противодействие современному экстремизму и появляющимся новым его формам, может стать создание самостоятельной главы 29.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления экстремистской направленности», систематизирующей существующие деяния, а также предлагаемые для криминализации, с учетом специфики родового, видового и непосредственных объектов и мотивов их совершения¹¹.

Совершенствование действующего законодательства в сфере противодействия терроризму и экстремизму не ограничивается только совершенствованием уголовно-правовых мер, но и направлено на совершенствование административно-правовых мер, а также создание дополнительных мер по противодействию терроризму и экстремизму.

Наблюдается тенденция ужесточения административной ответственности за административные правонарушения экстремистской направленности, в том числе в сфере ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации.

Анализ нормативных правовых актов свидетельствует, что террористическая угроза и экстремизм несут в себе большую общественную опасность и являются серьезной проблемой национальной безопасности государства. В то же время уголовное и административное законодательство в сфере противодействия терроризму и экстремизму

⁸ Федеральный закон от 29.12.2017 № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 29.12.2017. № 0001201712290061.

⁹ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.03.2022. № 0001202203040007.

¹⁰ Федеральный закон от 29.07.2017 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 30.07.2017. № 0001201707300049.

¹¹ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович. Место защиты: Нижегород. акад. МВД России. Нижний Новгород, 2015. С. 378.

содержит достаточное количество недостатков, что требует дальнейшее его совершенствования.

Одним из важных направлений совершенствования механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму и пресечению террористической и экстремистской деятельности, является применение комплекса *административно-правовых* и *информационно-правовых мер*.

В сфере противодействия экстремистской деятельности и защиты духовно-нравственных ценностей были приняты изменения в законодательные акты, направленные на установление запрета публичного отождествления роли СССР и фашистской Германии во Второй мировой войне (1939—1945 гг.), на сохранение памяти о защитниках Отечества, обеспечение исторической правды¹², установления запрета на публичное демонстрация на территории Российской Федерации изображений лиц, признанных виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), за исключением случаев, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма, в части уточнения формулировок, определяющих понятие экстремистской деятельности (экстремизма)¹³.

Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹⁴.

В соответствии с правовым актом традиционные ценности рассматриваются государством как основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

Угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия

Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России.

Объектом особого внимания правоохранительных органов являются иностранные и международные неправительственные организации, деятельность которых направлена на вмешательство во внутренние дела Российской Федерации, дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране, оказание информационно-психологического воздействия на население, прежде всего молодежь, а также содействие деятельности международных экстремистских и террористических организаций, распространению экстремистской идеологии и радикализма в обществе.

Особую обеспокоенность вызывает экстремистская деятельность иностранных организаций и подконтрольных им российских объединений, осуществляемая под видом гуманитарных, образовательных, культурных, национальных и религиозных проектов.

В целях создания дополнительных мер по противодействию проникновения на территорию Российской Федерации нежелательных организаций и блокированию попыток их деструктивного влияния на социальные и политические институты российского общества были внесены изменения в Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» и Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁵.

В целях повышения эффективности регулирования института иностранных агентов был принят Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»¹⁶.

Помимо ранее закрепленных в законодательстве Российской Федерации ограничений для иностранных агентов, Законом предусматриваются также новые, имеющие важное значение, — например, запрет влияния иностранных агентов на детей в Российской Федерации. Иностранцам запрещено осуществлять преподавательскую, просветительскую, воспитательную деятельность в отно-

¹² Федеральный закон от 01.07.2021 № 278-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 01.07.2021. № 0001202107010008.

¹³ Федеральный закон от 01.07.2021 № 280-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 01.07.2021. № 0001202107010019; Федеральный закон от 31.07.2020 № 299-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 31.07.2021. № 0001202007310069.

¹⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 09.11.2022. № 0001202211090019.

¹⁵ Федеральный закон от 28.06.2021. № 230-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статью 3.1 Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 28.06.2021. № 0001202106280031.

¹⁶ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 14.07.2022. № 0001202207140018.

шении несовершеннолетних, производить информационную продукцию для несовершеннолетних.

Для информирования граждан Российской Федерации о том, какие организации и лица являются иностранными агентами, предусматривается ведение реестра, содержащего информацию о том, кто аффилирован с иностранными агентами.

Существенно увеличилось возможности эффективного противодействия экстремистской деятельности и терроризму за счет расширения сферы применения полномочий прокуроров, направленных на пресечение доступа к запрещенной информации во внесудебном порядке¹⁷.

Федеральным законом от 14.07.2022 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸ определены случаи, при которых на основании требования Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей деятельность СМИ может быть приостановлена, регистрация СМИ признана недействительной или может быть прекращено действие лицензии на вещание.

По требованиям Генерального прокурора или его заместителей Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) принимаются меры по постоянному ограничению доступа к информации, содержащей обоснование или оправдание осуществления экстремистской или террористической деятельности, ложные сообщения об актах терроризма, иной недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности.

Федеральным законом от 01.07.2021 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁹ предусмотрена возможность ограничения по требованию Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей доступа к информации, нарушающей положения законодательства о финансовом рынке.

Генеральной прокуратурой во взаимодействии с ФСБ России, МВД России и Роскомнадзором при-

нимаются меры по противодействию использованию информационной инфраструктуры для осуществления деструктивного информационного воздействия на российское общество и усилению защиты информационного пространства от пропаганды идеологии экстремизма и терроризма.

Для пресечения распространения экстремистских материалов прокуроры направляют в суды иски о признании информационных материалов экстремистскими.

Копия вступившего в законную силу решения суда о признании материалов экстремистскими направляется в Минюст России для включения сведений в федеральный список экстремистских материалов.

Порядок ведения федерального списка экстремистских материалов устанавливается Минюстом России.

В Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» были внесены изменения²⁰, предусматривающие создание государственной информационной системы — специализированного информационного банка данных экстремистских материалов.

Законом предусматривается определение Минюста России оператором системы с наделением его полномочиями по утверждению порядка ведения и использования банка данных.

Внесенные в законодательство изменения позволяют обеспечить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, проводимые в рамках противодействия экстремистской деятельности, и организацию профилактических мероприятий, направленных на ее предупреждение.

А.И. Бастрыкин считает необходимым активно продолжать мероприятия по противодействию распространению в сети Интернет опасного для молодежи контента, способствующего вовлечению несовершеннолетних в деструктивную деятельность [8, с. 844].

Важным шагом по совершенствованию законодательной базы в целях ограничения доступа (в том числе ребенка) к интернет-сайтам, содержащим информацию, распространение которой законодательно запрещено, стало создание Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено — так называемого черного списка ин-

¹⁷ Федеральный закон от 14.07.2022 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 14.07.2022. № 0001202207140041; Федеральный закон от 30.12.2021 № 441-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 3 и 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 30.12.2021. № 0001202112300008.

¹⁸ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 14.07.2022. № 0001202207140041.

¹⁹ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 01.07.2021. № 0001202107010038.

²⁰ Федеральный закон от 14.07.2022 № 303-ФЗ «О внесении изменений в статью 265.10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статьи 13 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 14.07.2022. № 0001202207140065.

тернет-ресурсов, которые содержат запрещенную информацию [2, с. 34].

Законодательно закреплен механизм, направленный на создание условий принудительного блокирования интернет-страниц, содержащих информацию, запрещенную для распространения на территории России, оперативного выявления конкретных лиц, распространяющих запрещенную информацию, пресечения их деятельности и привлечения к ответственности²¹.

А.А. Биткова считает, что на данный момент большая часть борьбы с терроризмом в сети Интернет сводится к блокировке контента и/или страниц в социальных сетях, однако такой подход не приносит должного результата. Блокировка — крайняя мера, которая зачастую не работает, так как блокировка видео или сайтов не приводит к их удалению, а наличие таких технических средств, как VPN (virtual private network), делает заблокированные ресурсы доступными. Наоборот, блокировка может делать контент более интересным и привлекательным в глазах некоторых пользователей [13, с. 29—30].

К тому же не представляется технически возможным запрещение всех сайтов, содержащих экстремистские материалы, так как большая их часть находится за пределами Российской Федерации.

Вторая, не менее важная проблема заключается в том, что существует множество технических возможностей обхода блокировок сайтов.

Особенности ограничения доступа к запрещенной или охраняемой законом информации, распространяемой в сети Интернет, применение информационных технологий и защита информации регулируются Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²².

С 1 ноября 2019 года вступил в силу федеральный закон²³, в соответствии с которым в России создана национальная система маршрутизации интернет-трафика; Роскомнадзор наделен полномочиями по управлению российским сегментом Интернета, предусмотрены меры, направленные на обеспечение безопасного и устойчивого функционирования информационно-телекоммуникационной сети Интернет на территории Российской Федерации, в том

числе ограничение доступа к запрещенной информации с помощью технических средств в порядке централизованного управления сетью связи общего пользования.

Данный закон оказался не очень эффективным в области блокировки доступа к ресурсам в связи с отсутствием должного обеспечения создания и введения в эксплуатацию информационной системы мониторинга и управления сетью связи общего пользования.

С учетом высокого темпа развития современных информационных технологий требуется дальнейшее совершенствование законодательства в сфере информационных технологий и информационно-технических мер, направленных на пресечение технической возможности ухода от ответственности.

В 2022 г. в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁴ была включена новая статья 10.7 «Обязанности владельца сервиса размещения объявлений», которой, в частности, установлены обязанности владельца сайта или страницы сайта в сети Интернет, используемых для размещения объявлений, доступ к которым в течение суток составляет более ста тысяч пользователей, находящихся на территории Российской Федерации; закреплено, что владельцем сервиса размещения объявлений может выступать гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства другого государства, или российское юридическое лицо, находящееся под контролем Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования или гражданина Российской Федерации.

Так, владелец сервиса размещения объявлений не должен допускать использования такого сервиса в целях совершения уголовно наказуемых деяний, разглашения сведений, составляющих государственную тайну, распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, пропагандирующих порнографию, насилие и жестокость, и материалов, содержащих нецензурную брань. Кроме этого, владелец сервиса размещения объявлений должен разместить на сервисе адрес электронной почты для направления юридически значимых сообщений и обеспечить интеграцию и взаимодействие сервиса с Единым порталом госуслуг.

Роскомнадзор уполномочен вести реестр сервисов размещения объявлений и в случае обнаружения на сервисе размещения объявлений информации, распространяемой с нарушением законодательства, обращаться в суд с заявлением об ограничении доступа к сервису размещения объявлений в случае неисполнения его владельцем обязательных требований.

²¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Нормативные правовые акты в Российской Федерации: правовой портал. URL: <http://pravo-search.minjust.ru:8080/bigs/portal.html> (дата обращения: 30.12.2022).

²² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Нормативные правовые акты в Российской Федерации: правовой портал. URL: <http://pravo-search.minjust.ru:8080/bigs/portal.html> (дата обращения: 30.12.2022).

²³ Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 01.05.2019. № 0001201905010025.

²⁴ Федеральный закон от 29.12.2022 № 584-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 29.12.2022. № 0001202212290045.

Вместе с тем основная задача правового регулирования информационного пространства состоит не только в установлении требований к участникам информационных правоотношений, но и в выработке эффективных механизмов выполнения требований.

Для предотвращения использования информационно-коммуникационных технологий в террористических и экстремистских целях необходима дальнейшая разработка и укрепление международных механизмов, включая гармонизацию национальных законодательств в отношении обеспечения эффективного отслеживания экстремистской и террористической деятельности в глобальной сети, блокировки и фильтрации запрещенного контента, обеспечения неотвратимости наказания преступников.

Важно отметить, что большинство стран мира ведут активную борьбу против экстремизма и терроризма в Интернете, противодействуют распространению в информационной среде противоправной информации.

По мнению Л.А. Буровой, значительных успехов в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом в сети Интернет достигли Соединенные Штаты Америки. Количество организаций и ведомств, задействованных в работе по оказанию противодействия, достаточно велико. Среди них: Командование боевых действий в кибернетическом пространстве (USCYBERCOM), Национальный контртеррористический центр, Центр стратегического контртеррористического взаимодействия, в задачи которого входит координация сотрудничества с зарубежными странами по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Все это позволяет США более эффективно по сравнению с другими странами контролировать интернет-пространство²⁵.

Эксперты отмечают, что общей тенденцией для государств является усиление законодательного регулирования в части легальных возможностей по ограничению контента, размещаемого на страницах цифровых сервисов и платформ. В ряде случаев тренды задаются наднациональными структурами (Евросоюз) с последующей адаптацией и развитием базовых положений в национальном законодательстве. Наиболее распространенные требования к владельцам цифровых платформ включают положения по организации должного взаимодействия с пользователями цифрового контента и органами власти (регуляторами), обязанность оперативного реагирования на запросы об удалении противоправного контента, обеспечение прозрачности системы модерации (публичная отчетность, разъяснение оснований удаления контента, объяснение алгоритмов автоматической фильтрации). Несоблюдение этих

требований может повлечь наложение существенных штрафов²⁶.

С целью обеспечения исполнения требований национальных регуляторов во многих странах установлена обязанность транснациональных интернет-компаний назначать в стране осуществления деятельности официального представителя для взаимодействия с органами власти. Неисполнение этих требований может повлечь не только штрафы, но и принятие мер по ограничению деятельности оператора интернет-сервиса²⁷.

На международном уровне признается важность соответствия национального законодательства и практики по борьбе с терроризмом и экстремизмом нормам международного права, в том числе международным стандартам в области прав человека, и установление гарантий недопущения злоупотреблений при установлении ограничения свободы слова и доступа к информации.

Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При этом принятые нормы в сфере регулирования отношений, связанных с распространением информации, не всегда являются эффективными и могут приводить к нарушениям конституционного права на получение и распространение информации.

При ограничении доступа к отдельным материалам и информации могут быть закрыты ресурсы, не содержащие запрещенного к распространению контента. В связи с широкой трактовкой понятия «экстремизм» судами и правоприменительными органами под блокировку могут подпадать интернет-ресурсы, не связанные с радикальными и экстремистскими организациями.

Необходимо установление четких механизмов противодействия избирательному применению норм, ограничивающих распространение и доступ к информации, приводящих к злоупотреблениям со стороны государств, должностных лиц и нарушениям конституционных прав и свобод на доступ к информации.

В современных условиях информационные технологии широко используются экстремистскими и террористическими организациями в своей деятельности.

Продолжается активная пропагандистская и вербовочная деятельность международных террористических организаций, принимающих новые организационные формы и использующих совре-

²⁵ Бурова Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // Теория и практика общественного развития. № 18. 2015. С. 133.

²⁶ См.: Виноградов В.А., Ларичев А.А., Журавлев М.С., Игнатъев А.Г., Цветков Ю.Д., Курбатова Т.А. Краткий сравнительно-правовой анализ мер по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет. URL: <https://hse.ru/mirror/pubs/share/496608248.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

²⁷ Там же.

менные средства коммуникации. В связи с этим требуется осуществление комплекса мероприятий: прекращение каналов финансирования террористических организаций, пресечение незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; недопущение передвижения субъектов террористической деятельности через государственную границу; противодействие распространению экстремистской и террористической пропаганды и идеологии; обеспечение защиты единого информационного пространства Российской Федерации; совершенствование системы информационного противодействия терроризму и экстремизму.

Совместными усилиями правоохранительных органов, Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг), Банком России пресекается деятельность по финансированию международных террористических организаций, осуществляемая через частных лиц, в том числе с использованием интернет-ресурсов.

В то же время для пресечения преступлений, связанных с финансированием терроризма, на международном уровне необходимо сконцентрировать усилия на блокировке деятельности структур финансовой поддержки террористических и экстремистских организаций, замораживании активов, активном пресечении вербовочной деятельности со стороны международных террористических организаций.

Основной приоритетной задачей является формирование единого антитеррористического информационного пространства на международном уровне, в том числе с использованием ресурсов Международного банка данных по противодействию терроризму²⁸ в целях получения оперативной информации и своевременного принятия мер по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Необходимо осуществлять внутригосударственное взаимодействие в целях совместного мониторинга экстремистского и террористического сегмента Интернета, противодействия информационной деятельности террористических и экстремистских организаций в интернет-пространстве.

Учитывая, что силовые меры по борьбе с терроризмом и экстремизмом дают лишь временный эффект, позволяющий сдерживать рост террористических и экстремистских проявлений в определенных рамках, но не позволяющий полностью искоренить данное явление, повышенное внимание уделяется предупреждению (профилактике) терроризма.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»²⁹ в целях противо-

действия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

В Стратегии противодействия экстремистской деятельности до 2025 года³⁰ указано, что в современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, который основывается на экстремистской идеологии. Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения экстремистской идеологии.

Под экстремистской идеологией понимается совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов³¹.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации³² приоритетное внимание сосредоточено на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие его идеологии.

К сожалению, четкая формулировка определения идеологии терроризма законодательно не закреплена, а ограничена констатацией факта, что терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (статья 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

«Включение в состав понятия «терроризм» термина «идеология насилия» фактически является законодательным и теоретическим обоснованием необходимости существования наряду с институтами борьбы с терроризмом институтов его предупреждения и профилактики»³³.

Недостаток научных разработок по противодействию идеологии терроризма в целом обусловлен

²⁸ См.: XVI Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России. Коммюнике // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2017. № 2. С. 5.

²⁹ Нормативные правовые акты в Российской Федерации: правовой портал. URL: <http://pravo-search.minjust.ru:8080/bigs/portal.html> (дата обращения 30.12.2022).

³⁰ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации 29.05.2020 № 344 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 29.05.2020. № 0001202005290036.

³¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации 29.05.2020 № 344 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 29.05.2020. № 0001202005290036.

³² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации от 05.10.2009 // Российская газета от 20.10.2009. № 198.

³³ Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1. С. 33.

и отсутствием единого взгляда на проблему этого криминального феномена. Одной из причин этого является отсутствие правового понятия идеологии терроризма [3, с. 21—22].

В литературе под идеологией терроризма понимается совокупность идей, концепций, верований, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в ней³⁴.

Эксперты считают, что идеология терроризма выступает одним из важных и необходимых компонентов терроризма и всей террористической деятельности. Распространение террористической идеологии создает благоприятные условия для оправдания действий террористов, укрепления веры в правоту их идей и взглядов, способствует вовлечению в террористические и экстремистские сообщества новых членов [3, с. 6, 26].

К одним из основных методов противодействия терроризму относится информационная мера профилактики: разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму.

Профилактику необходимо осуществлять на самых ранних этапах формирования негативных антиобщественных взглядов у конкретного лица, пока террористическая идеология не поглотила сознание этой личности [3, с. 117].

Проблеме идеологического противодействия терроризму в настоящее время уделяется пристальное внимание, что находит свое отражение не только в Концепции противодействия терроризму³⁵, но и в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы, утвержденном Президентом Российской Федерации 28.12.2018 (№ Пр-2665³⁶).

Комплексный план включает в себя перечень мероприятий по противодействию идеологии терроризма в целях защиты населения от пропагандистского (идеологического) воздействия международных террористических организаций, сообществ и отдельных лиц; по формированию у населения антитеррористического сознания, в том числе развития у населения, прежде всего молодежи, активной гражданской позиции, направленной на неприятие

идеологии терроризма, снижения уязвимости молодежи от воздействия идеологии терроризма.

В результате осуществления комплекса профилактических мероприятий повысилась действенность подготовленных информационно-пропагандистских материалов антитеррористической и антиэкстремистской направленности, разработаны механизмы защиты информационного пространства в целях ограничения возможности для проникновения в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет материалов экстремистского характера, повысилась эффективность функционирования системы оказания на молодежь профилактического воздействия.

Профилактические мероприятия направлены на совершенствование правовых мер в области противодействия идеологии терроризма и экстремизма, организацию взаимодействия, тиражирование лучших практик противодействия вовлечению молодежи в экстремистские и террористические организации, разработку методических рекомендаций по нейтрализации в образовательных организациях угроз, формируемых распространением идей терроризма и экстремизма, межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Основными проблемами в сфере применения правовых мер по профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма являются: научное и методическое обеспечение по противодействию идеологии терроризма и экстремизма, не в полной мере отвечающее реальным потребностям практики, формальный подход образовательных организаций и комиссий по делам несовершеннолетних к защите их прав (не в достаточной мере проводится работа по выявлению и устранению причин и условий, способствующих антиобщественному поведению подростков). В регионах Российской Федерации выявляются проблемы, связанные с принятием и реализацией программ профилактики экстремизма и терроризма, их финансированием.

В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование правовых мер в области противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма; защита информационного пространства в целях ограничения возможности для проникновения в Интернет материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и оправдывающие экстремистскую и террористическую деятельность; совершенствование научного и методического обеспечения по противодействию идеологии терроризма и экстремизма; проведение адресных профилактических и воспитательных мероприятий в образовательных учреждениях в целях своевременного выявления и устранения проблем и осуществлении профилактической работы, проводимой в образовательных организациях; повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму и экстремизму, принятие региональных и муниципальных целевых программ, предусматривающих

³⁴ Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1. С. 21—22; Кулягин И.В. Профилактика распространения идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде // Обзор НЦПТИ. Выпуск № 8. 2016. С. 13.

³⁵ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации от 05.10.2009 // Российская газета от 20.10.2009. № 198.

³⁶ Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения: 16.12.2022).

формирование системы профилактики экстремизма и терроризма.

Заключение

Высокая угроза распространения преступлений террористической и экстремистской направленности требует выработки организационно-правовых мер по совершенствованию механизма выявления, пресечения и раскрытия, а также предупреждения (профилактики) преступлений в этой сфере, совершенствованию правовых мер в области противодействия идеологии терроризма и экстремизма, в том числе в средствах массовой информации и сети Интернет, снижению уязвимости молодежи от воздействия деструктивной идеологии, укреплению традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

В целом деятельность государства должна быть направлена на реализацию следующих основных правовых мер в сфере противодействия терроризму и экстремизму:

- › совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму и терроризму;
- › обеспечение эффективного применения норм действующего законодательства в указанной сфере, а также в сфере информационных технологий;
- › усовершенствование юридического института профилактики терроризма и экстремизма;
- › обеспечение правоохранительных и судебных мер пресечения террористической и экстремистской деятельности;
- › обеспечение разработки и принятия на региональном и муниципальном уровнях целевых программ, предусматривающих формирование системы профилактики экстремизма и терроризма, предупреждения межнациональных (межэтнических) конфликтов;
- › развитие правового регулирования и ужесточение контроля за оборотом цифровых средств расчетов для пресечения возможности их использования в преступных целях, перекрытие каналов финансирования террористов.

Обеспечение эффективности правоприменительной деятельности требует дальнейшего совершенствования действующего законодательства в антитеррористической и антиэкстремистской сфере, в частности, главных концептуальных документов: «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на 2019—2023 годы» и «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (2009 г.).

В целях повышения эффективности уголовно-правовых мер и системной корректировки нормативных положений Уголовного кодекса Российской Федерации предлагается устранить недостатки в уголовно-правовой регламентации криминальных проявлений терроризма и экстремизма, исключить

дублирующие и избыточные нормы, устранить пробелы, систематизировать и унифицировать преступления экстремистской направленности, например, создав самостоятельную главу Уголовного кодекса Российской Федерации, систематизирующую деяния экстремистской направленности.

В связи с ухудшением внешнеполитической обстановки и увеличением числа беженцев, прибывших на территорию России, целесообразно, например, внести в Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» изменения, включив в состав такой социально-демографической группы, как молодежь, не только граждан Российской Федерации, но и такие категории иностранных граждан и (или) лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, как беженцы, а также иностранных граждан и лиц без гражданства со статусом постоянного проживания; расширить формы участия молодежи в реализации молодежной политики, а также расширить полномочия в сфере молодежной политики федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предлагается дать формулировку правового понятия «идеология терроризма».

В целях повышения эффективности реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на 2019—2023 годы целесообразно зафиксировать в нем четкие критерии оценки информационного воздействия антитеррористической пропаганды на молодых людей.

Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации предлагается доработать путем включения конкретных направлений, а также задач, поставленных для реализации такого концептуального направления, как «организация борьбы с терроризмом».

В целях повышения эффективности применения административно-правовых мер необходимо на законодательном уровне установить четких механизмов противодействия избирательному применению норм, ограничивающих распространение и доступ к информации.

В сфере противодействия терроризму и экстремизму на международном уровне к приоритетным задачам относятся также:

- › совершенствование правовой основы международного сотрудничества в целях единообразного понимания и выработки единого подхода к организации борьбы с транснациональной преступностью;
- › осуществление международной унификации отдельных норм уголовного законодательства разных стран;
- › согласование государствами — членами ООН проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, которая содержала бы общепризнанное

определение терроризма, выработка на международном уровне определений терминов «насилованный экстремизм», «государство — спонсор терроризма» в целях пресечения попыток навязывания «двойных стандартов» в определении террористов и экстремистов, а также их пособников, реабилитации нацизма и введения отдельными государствами односторонних ограничительных мер, недопущения игнорирования реальных причин всплеска распространения ультраправых, националистических настроений;

- расширение международно-правового сотрудничества, повышение эффективности антитеррористических и антиэкстремистских усилий по линии ООН, ОДКБ, СНГ, ШОС;
- укрепление связей в рамках подгрупп Рабочей группы по антитеррору (РГАТ) БРИКС;
- выработка единых международных правовых стандартов поведения в информационной сфере;
- эффективное применение договоров в сфере оказания взаимной правовой помощи и экстрадиции по делам о терроризме.

Несмотря на приостановление членства Российской Федерации в ФАТФ³⁷, первоочередной задачей нашего государства по усилению борьбы с терроризмом и экстремизмом является надежное и своевременное перекрытие каналов финансового и материально-технического обеспечения террористических и экстремистских организаций.

Российская Федерация остается участником глобальной сети по защите финансовых систем и экономики в целом от угроз отмывания денег, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения (ОД/ФТ/ФРОМУ) на правах активного члена Евразийской группы по борьбе с отмыванием денег (ЕАГ) и сохраняет за собой права члена ЕАГ.

В условиях предпринимаемых отдельными странами попыток политизировать работу универсальных институтов в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), отказа от сотрудничества с российскими компетентными органами Росфинмониторингу необходимо продолжать совершенствование национальной системы ПОД/ФТ во взаимодействии с государственными органами и частным сектором, а также активизировать в соответствии со своими правовыми обязательствами международное сотрудничество с заинтересованными странами на основе принципа взаимности, продолжать реализацию образовательных проектов, направленных на повышение потенциала правоохранительных органов в Латинской Америке, Центральной Азии, странах Африки в целях укрепления безопасности региональной и международной финансовых систем.

Важным остается сохранение деполитизированного характера Глобального контртеррористического форума, отстаивание строгого соблюдения государствами соответствующих принципов и норм международного права, неукоснительное выполнение резолюций Совета Безопасности ООН в целях противодействия терроризму и экстремизму как на национальном, так и международном уровнях, укрепление мер выявления и пресечения каналов обеспечения террористических и экстремистских организаций, усиление санкционного давления в отношении террористических организаций, связанных с ними группировок и лиц, обеспечение международной безопасности, защита международных прав человека, выполнение обязательств по применимому международному праву, включая международное гуманитарное право, предотвращение использования и вербовки несовершеннолетних террористическими группировками в ходе вооруженных конфликтов.

Литература

1. Бушмин С.И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / Бушмин С.И., Москалев Г.Л. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. 172 с.
2. Механизмы противодействия органов внутренних дел (полиции) государств — участников СНГ вовлечению несовершеннолетних в деструктивные группы в сети Интернет : аналитический обзор с предложениями / Сундиев И.Ю., Коноплин А.Б., Никитина М.А., Феоктистова Е.Е., Кузнецов А.Г., Новосельцев О.И., Демковец О.В., Брехов Д.А., Карайман Ю.Н. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. 72 с.
3. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия идеологии терроризма : монография / Алтухов С.А., Семенцова И.А., Спасенников И.Г. Ростов н/Д : ИП Беспамятов С.В, 2020. 158 с.
4. Мельников В.Ю. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в современных условиях // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт) : материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием 21 апреля 2016 г. Ростов н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2017. С. 203—210.
5. Молоков В.В., Галушин П.В. Методы противодействия использованию сети Интернет террористическими организациями // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт) : матери-

³⁷ На пленарном заседании ФАТФ (22—24 февраля 2023 г.) принято политизированное решение о приостановке членства Российской Федерации в данной организации. URL: <https://www.fedsfm.ru/releases/6372> (дата обращения: 25.02.2023).

- алы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием 21 апреля 2016 г. Ростов н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2017. С. 195—199.
6. Куранов Р.Ю. Молодежная студенческая организация в системе профилактики экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде — «кибердружина 22» // Экстремизм и терроризм в киберпространстве: угрозы миру и безопасности человечества : сборник статей по итогам III Всероссийской студенческой научно-практической очно-заочной видеоконференции / Под ред. В.А. Мазурова, М.А. Стародубцевой. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 13—14.
 7. Фоменко А.И., Семенов А.М. О мерах противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность посредством сети Интернет // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт) : материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием 21 апреля 2016 г. Ростов н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2017. С. 221—226.
 8. Бастрыкин А.И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 4. С. 836—846.
 9. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник ПГГПУ. 2018. № 1. С. 21—30.
 10. Аккаева Х.А. Использование террористическими и экстремистскими организациями социальных сетей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 23—25.
 11. Атагимова Э.И., Рыбакова О.С. Информационная грамотность молодежи в системе мер противодействия идеологии терроризма и экстремизма в цифровом информационном пространстве // Мониторинг правоприменения. 2022. № 3 (44). С. 29—37.
 12. Ахьядов Э.С., Салгириева Ж.А. Об общих характеристиках молодежного экстремизма // Закон и право. 2020. № 2. С. 87—88.
 13. Биткова А.А. Проблема симбиоза терроризма и СМИ: как его разрушить и как ему противостоять // Обзор НЦПТИ. 2021. Выпуск № 4 (27). С. 26—32.
 14. Журтов А.С., Ордоков М.Х. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 398—399.

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENITENTIARY LAW

IMPROVING THE LEGAL MECHANISMS FOR COUNTERING THE INVOLVEMENT OF THE YOUTH IN OFFENCES RELATED TO EXTREMISM AND TERRORISM

Elena Sarapkina³⁸

Keywords: *ideology, Internet, terrorism financing, information and communication technologies, mass media, extremism, terrorism.*

Abstract

Purpose of the paper: studying the causes for the spread of terrorism and extremism among the young people, means and methods for involving young people in crimes of this category, explaining the legal foundations for countering crimes related to extremism and terrorism, considering ways to increase the efficiency of law enforcement measures used in the sphere of combating terrorism and extremism.

Methods of study: general scientific methods of examination (analysis, synthesis, description, comparison) were used, the dialectic method of cognition serving as the backbone of the study.

Study findings: the main problems arising in the sphere of countering manifestations of extremism and terrorism among the youth were studied, the main measures for the suppression and prevention of terrorism and extremism were analysed, with the focus being made on measures of legal and information nature.

A conclusion was made that the spread of terrorism and extremism among the youth is caused by a wide range of political and economic problems, social antagonisms that acquired a systemic nature, external political threats as well as by factors of social cultural and social psychological nature.

The current system of domestic laws in the sphere of countering terrorism and extremism disposes of a sufficient range of legal measures for efficiently combating these dangerous phenomena and preventing them. At the same time, law enforcement activities prove to be inefficient, which requires further improving the laws and the main measures for countering manifestations of extremism and terrorism. An increased use of the Internet and information technology for terrorist and extremist purposes requires taking active response measures, including working out single international legal standards of conduct in the information medium.

Research novelty: a need for increasing the efficiency of legal regulations in the sphere of combating terrorism and extremism as well as that of information technology is proven. A justification is given for the position on the issue

³⁸ Elena Sarapkina, Deputy Head of Legal Information Analysis and Processing Department of the Scientific Centre for Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: Elena.Sarapkina@scli.ru

of criminalising new definitions of offences related to extremism and terrorism and de-criminalising certain existing definitions of offences in this sphere.

References

1. Bushmin S.I. Kommentarii k ugovolnomu zakonodatel'stvu o protivodeistvii terroristicheskoi i ekstremistskoi deiatel'nosti : monografiia. Bushmin S.I., Moskalev G.L. Krasnoiarsk : Sib. feder. un-t, 2018. 172 pp.
2. Mekhanizmy protivodeistviia organov vnutrennikh del (politsii) gosudarstv – uchastnikov SNG vovlecheniiu nesovershennoletnikh v destruktivnye gruppy v seti Internet : analiticheskii obzor s predlozheniiami. Sundiev I.Iu., Konoplin A.B., Nikitina M.A., Feoktistova E.E., Kuznetsov A.G., Novosel'tsev O.I., Demkovets O.V., Brekhov D.A., Karaiman Iu.N. M. : FGKU "VNII MVD Rossii", 2021. 72 pp.
3. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodeistviia ideologii terrorizma : monografiia. Altukhov S.A., Sementsova I.A., Spasennikov I.G. Rostov-na-Donu : IP Bepamiatnov S.V, 2020. 158 pp.
4. Mel'nikov V.Iu. Protivodeistvie ideologii ekstremizma i terrorizma v sovremennykh usloviakh. Protivodeistvie ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoi srede (otechestvennyi i zarubezhnyi opyt) : materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem 21 apreliia 2016 g. Rostov-na-Donu : Izd-vo IuRIU RANKhiGS, 2017, pp. 203–210.
5. Molokov V.V., Galushin P.V. Metody protivodeistviia ispol'zovaniiu seti Internet terroristicheskimi organizatsiiami. Protivodeistvie ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoi srede (otechestvennyi i zarubezhnyi opyt) : materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem 21 apreliia 2016 g. Rostov-na-Donu : Izd-vo IuRIU RANKhiGS, 2017, pp. 195–199.
6. Kuranov R.Iu. Molodezhnaia studencheskaia organizatsiia v sisteme profilaktiki ekstremizma i ideologii terrorizma v molodezhnoi srede – "kiberdruzhina 22". Ekstremizm i terrorizm v kiberprostranstve: ugrozy miru i bezopasnosti chelovechestva : sbornik statei po itogam III Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoi videokonferentsii. Pod red. V.A. Mazurova, M.A. Starodubtsevoi. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2020, pp. 13–14.
7. Fomenko A.I., Sementsov A.M. O merakh protivodeistviia vovlecheniiu molodezhi v terroristicheskuiu deiatel'nost' posredstvom seti Internet. Protivodeistvie ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoi srede (otechestvennyi i zarubezhnyi opyt) : materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem 21 apreliia 2016 g. Rostov-na-Donu : Izd-vo IuRIU RANKhiGS, 2017, pp. 221–226.
8. Bastrykin A.I. Protivodeistvie Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii terrorizmu i ekstremizmu. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo, 2021, No. 4, pp. 836–846.
9. Dovgialo V.K. Profilaktika ekstremizma v molodezhnoi srede. Vestnik PGGPU, 2018, No. 1, pp. 21–30.
10. Akkaeva Kh.A. Ispol'zovanie terroristicheskimi i ekstremistskimi organizatsiiami sotsial'nykh setei. Probely v rossiiskom zakonodatel'stve, 2017, No. 3, pp. 23–25.
11. Atagimova E.I., Rybakova O.S. Informatsionnaia gramotnost' molodezhi v sisteme mer protivodeistviia ideologii terrorizma i ekstremizma v tsifrovom informatsionnom prostranstve. Monitoring pravoprimeneniia, 2022, No. 3 (44), pp. 29–37.
12. Akh'iadov E.S., Salgirieva Zh.A. Ob obshchikh kharakteristikakh molodezhnogo ekstremizma. Zakon i pravo, 2020, No. 2, pp. 87–88.
13. Bitkova A.A. Problema simbioza terrorizma i SMI: kak ego razrushit' i kak emu protivostoiat'. Obzor NTsPTI, 2021, vypusk No. 4 (27), pp. 26–32.
14. Zhurtov A.S., Ordokov M.Kh. Ekstremizm: poniatie, sotsial'no-ekonomicheskie, politicheskie i istoricheskie prichiny iavleniia, tendentsii ego razvitiia. Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, 2020, No. 4 (143), pp. 398–399.

